

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-64-270-278>

УДК 792.7+792.071

ББК 85.36+85.33

Научная статья / Research Article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2022 г. Е. А. Сариева

г. Москва, Россия

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РАССКАЗА П. М. САДОВСКОГО «НАПОЛЕОНДЕР»

Аннотация: Статья посвящена малоизученной теме — устному творчеству ведущего артиста Малого театра Прова Михайловича Садовского (наст. фамилия Ермилов, 1818–1872). Трудность анализа рассказов Садовского обусловлена естественными причинами — они не записывались автором. Можно с уверенностью сказать, что большинство рассказов были им придуманы и исполнены в форме монологов для исполнения «в образе» от лица определенного социального типа. Это позволяло строить речь и создавать образы на бытовой и социальной характерности. Рассказы П. М. Садовского, рожденные в непосредственном общении с близкими друзьями, всегда сохраняли свой сюжет, но при этом оставались свободной импровизацией. Слушателями были посетители московской кофейни Печкина, литературных вечеров в кружках, салонах, в дивертисментах императорской сцены. Могут считаться полностью или частично восстановленными два рассказа на исторические темы — «Французская революция 1848 года» и «Наполеондер». В статье восстанавливается и анализируется рассказ «Наполеондер», в сюжете которого автор следовал народному воззрению на недавние исторические события, противоречащему литературной традиции. Художественное своеобразие рассказа обусловлено, с одной стороны, тем, что П. М. Садовский использует традиции народного сказа, устного предания, прием «народной этимологии». С другой стороны, рассказ предназначен для импровизационного исполнения в образе. Знаком русских сословных говоров и солдатского фольклора П. М. Садовский исполнил рассказ от лица отставного солдата. Исполнение рассказов П. М. Садовским в образах социальных типов определило новые тенденции импровизационного рассказа 1840-х гг. на концертной эстраде.

Ключевые слова: П. М. Садовский, эстрада, импровизационный рассказ, Наполеон, сказ, Гоголь, Малый театр, Блок, Островский, монолог в образе, Горбунов.

Информация об авторе: Елена Анатольевна Сариева — кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, Государственный институт искусствознания, Козицкий пер., д. 5, 125009 г. Москва, Россия; доцент, Российский институт театрального искусства — ГИТИС, Малый Кисловский пер., д. 6, 125009 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2883-773X>

E-mail: institut@sias.ru, info@gitis.net

Дата поступления статьи: 12.01.2021

Дата одобрения рецензентами: 03.07.2021

Дата публикации статьи: 28.06.2022

Для цитирования: Сариева Е. А. Художественное своеобразие рассказа П. М. Садовского «Наполеондер» // Вестник славянских культур. 2022. Т. 64. С. 270–278. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-64-270-278>

Расцвет Прова Михайловича Садовского (наст. фамилия Ермилов, 1818–1872) как ведущего актера Малого театра связан с появлением в русском театре драматургии А. Н. Островского. Без преувеличения можно сказать, что роли в первых комедиях А. Н. Островского удались П. М. Садовскому, так как им предшествовало целое десятилетие собственного устного творчества. Между речевыми приемами П. М. Садовского-актера и П. М. Садовского-рассказчика существовала прочная связь. Но в рассказах, где П. М. Садовский выступал еще и как автор–сочинитель не только оттачивалось актерское мастерство самого артиста. В них создавались социальные типы близкие типам А. Н. Островского, так как практически все рассказы посвящены быту и тематике той же среды, которую живописал А. Н. Островский. С появлением каждой новой пьесы А. Н. Островского П. М. Садовский с новой силой и глубиной утверждал на сцене Малого театра правду его драматургии, раскрывая все новые и новые грани своего таланта. Если театральная деятельность П. М. Садовского встречала достаточное число противников или людей, недооценивавших его талант, то П. М. Садовский-рассказчик быстро сделался любимцем публики и московской знаменитостью.

Все рассказы были написаны и исполнялись П. М. Садовским в основном с 1839 по 1853 гг. После 1853 г. П. М. Садовский все дальше уходил от устного рассказа в создание полноценных сценических образов в драматургии А. Н. Островского.

Устные рассказы П. М. Садовского никогда не становились предметом исследования ученых, биографы П. М. Садовского ограничивались всегда просто упоминаниями названий тех или иных рассказов. Трудность изучения рассказов вытекает из объективных причин. Сам П. М. Садовский никогда не записывал своих рассказов, они были в полном смысле устными. При жизни П. М. Садовского никто не публиковал его рассказы. После его смерти появилось немного воспоминаний о Садовском-рассказчике. По свидетельству театроведа С. Н. Дурылина, последний из слушателей рассказов П. М. Садовского Вл. М. Голицын, автор известных театральных воспоминаний, умер в 1934 г. (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 2. Ед. хр. 177. С. 2. Дурылин С.Н. Садовские). Из такого скудного набора сведений довольно трудно составить представление не только об исполнении П. М. Садовским рассказов, но и об утраченных текстах.

Большинство устных рассказов П. М. Садовского сложились в 1840-х гг., когда П. М. Садовский и М. С. Щепкин начинали выступать на публичных чтениях произведений Н. В. Гоголя. П. М. Садовский до конца своих дней сохранил любовь к художественному чтению, исполняя на литературных вечерах Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, А. Н. Островского. Однако собственное живое слово давало возможность зрителю свои наблюдения над действительностью, создавать самобытные образы, чего так не хватало ему в те годы в театре, где царствовали водевили.

Как известно, прекрасным рассказчиком был М. С. Щепкин. Но он раскрывал в своих рассказах перед слушателями широкую картину русской жизни в той мере, в какой ему удалось ее видеть. П. М. Садовский пошел дальше в развитии жанра эстрадного импровизационного рассказа. Большинство рассказов придуманы и написаны самим П. М. Садовским, причем исключительно в форме монолога для исполнения

«в образе». В таких случаях речь строилась на бытовой и социальной характерности в зависимости от представляемого «образа», что позволило Е. М. Кузнецову даже дать определение рассказам П. М. Садовского, он называет их «диалектологическими» [5, с. 45].

Так же «в лицах» исполнялись П. М. Садовским анекдоты или бытовые сценки «из современной крестьянской жизни», авторство которых уверенно можно приписать артисту. Новый стиль рассказчика и манера исполнения сценок заинтересовали молодого И. С. Тургенева. «Вчера я давал прощальный обед своим друзьям, — писал Тургенев в 1851 г. Полине Виардо, — среди других был один комический актер, человек большого таланта, Садовский: мы умирали со смеха, слушая импровизированные им сценки, диалоги из крестьянской жизни и пр. У него много соображения, а правдивость игры, интонаций и жеста такая полная, какой я раньше никогда не встречал» [12].

Первыми слушателями рассказов П. М. Садовского были посетители кофейни Печкина. Судя по сохранившимся воспоминаниям А. Д. Галахова, эти рассказы носили характер небольших анекдотов и рассказывались П. М. Садовским «артистично и представительно». «Он забавлял нас рассказами не о том, что с ним самим было, а о том, чего вовсе не было. Слушавшие воспринимали их впечатлительно и живо, помня не одно содержание рассказанного, но и самый образ рассказчика: его голос, выражение лица, жесты...», — пишет А. Д. Галахов [2, с. 702].

Рассказы П. М. Садовского, видимо, были простым результатом живых наблюдений над действительностью. Яркие, самобытные образы выхватывались из самой ее гущи, художественный вымысел и жизненный домysel переплетались в живом непосредственном рассказе. Похоже, что у П. М. Садовского рассказ не превращался в раз и навсегда заученную повествовательную форму, с неизменным текстом, с неизменяемой композицией, с единожды выработанной подачей, набором жестов и т. д. Его рассказы, рожденные в непосредственном общении с близкими друзьями, всегда сохраняли свой сюжет, но при этом оставались свободной импровизацией. Зрители были убеждены, что рассказывается этот рассказ в первый раз, что каждое слово вырывается из уст рассказчика неожиданно для него самого. Это придавало рассказам П. М. Садовского живость и доходчивость.

Происшествие, о котором рассказывал П. М. Садовский, могло быть самым будничным, как, например, история мужика и мухи или серьезным и маловероятным, как рассказ о Французской революции 1848 г., но П. М. Садовский передавал его так убедительно, что оно казалось простым фактом жизни, хотя в его рассказах и было довольно много «сочиненности». Именно в рассказах П. М. Садовский еще раз показал, что следует передавать характеры во всей целостности и истине. Большая часть его рассказов представляет собой рассказы о событиях от лица характерного социального типа. Знарок русской речи и виртуозный импровизатор различных областных и сословных говоров, почитатель солдатского фольклора П. М. Садовский создавал конкретные социальные образы (солдат, купчик, мастеровой), нередко использовал сценический костюм. Но его образы еще не имели определенной личности, не имели ни имен, не фамилий.

Исследователь истоков русской эстрады Е. М. Кузнецов считает, что П. М. Садовский «определил новые тенденции жанрового рассказа сороковых годов» и обозначает три цикла рассказов П. М. Садовского: «Вначале Садовский читал короткие рассказы на театральные темы. Они велись от имени приказчиков или мастеровых, что позволяло ему строить речь на бытовой характерности. В других рассказах он затрагивал вопросы внешней политики. Это были не лишённые злободневности короткие рассказы, изло-

женные от лица представителей различных сословий со всей присущей им социальной и бытовой характерностью. Наконец, третий цикл рассказов Садовского возник на основе переработки солдатского фольклора — таковы «Рассказ о вундер-офицере службы военной» и известный «Рассказ о Наполеондере» [6, с. 86].

В полном или кратком виде сохранились всего два рассказа, своеобразно отразившие события исторического характера — ссылку Наполеона на остров святой Елены и французскую революцию 1848 г. Причем рассказ «Французская революция 1848 г.» сохранился в двух различающихся вариантах [8; 10]. Своеобразие рассказов «Наполеондер» и «Французская революция 1848 года» заключается в том, что о недавних исторических, политических событиях рассуждают старый солдат и московский купец и интерпретируют их на собственный лад.

Рассказ П. М. Садовского «Наполеондер» возник как отклик на недавние политические события. В 1840 г. свершилось перенесение праха Наполеона с острова Святой Елены, где Наполеон скончался в изгнании, в Париж. Заключение на остров Святой Елены произошло по настоянию Англии, которой этот остров принадлежал. После длительных переговоров с Англией прах Наполеона был выдан французским властям. Третий сын короля Людовика — Филипп — отплыл на остров Святой Елены, гроб императора был вырыт из могилы и в конце 1840 г. доставлен в Париж. Погребение с большой торжественностью праха Наполеона в церкви Дома инвалидов вызвало широкий отклик как во всей Европе, так и в России. В отечественной поэтической традиции признавалось величие Наполеона, масштабность его исторической фигуры. Эта традиция ярко выражена в стихах А. С. Пушкина («Наполеону», «Морю»), М. Ю. Лермонтова («Воздушный корабль»), В. А. Жуковского («Ночной смотр») и др.

Литературная традиция противоречила русской народной традиции. В сознании простого русского народа Наполеон был не романтическим или трагическим героем, а коварным врагом, разбитым и побежденным после изнурительной Отечественной войны. После вторжения Наполеона в Россию прошло всего 28 лет и еще живы были многие тысячи людей, принимавшие участие в разгроме наполеоновской армии. Не случайно рассказ П. М. Садовского ведется от лица старого солдата, участника компании 1812 г.

В русских народных песнях, преданиях, рассказах, в лубочных картинках, связанных с войной 1812 г., образ Наполеона неизменно предстал в сатирическом виде. Например, в лубочных картинках, находящихся в собрании Д. А. Ровинского сохранились карикатуры И. И. Терехова, имеющие широкое распространение в 1812–1815 гг. На этих картинках Наполеон изображается как побежденный враг, подчеркивается его надменность, самодовольство, гордыня, посрамленные русским народом. На одной из карикатур изображено «угощение» Наполеона в России холодной русской баней, на другой — действие русского слабительного порошка на «знаменитого завоевателя» [9, с. 441–445]. Более того, в русском народе жило опасение, что нашествие наполеоновских войск может повториться, когда Наполеон вдруг вернется с острова святой Елены.

Под воздействием этих событий Н. В. Гоголь ввел в «Мертвые души» эпизод о слухах про возвращение Наполеона. Известно, что первый том «Мертвых душ» был написан в период 1840–1841 гг., когда известие о возвращении праха Наполеона в Париж проникло в народную среду и вызвало опасения о возвращении воскресшего Наполеона. Эти опасения передал в сатирической форме Н. В. Гоголь: «Что англичанин издавна завидует, что, дескать, Россия так велика и обширна, что даже несколько

раз выходили карикатуры, где русский изображен разговаривающим с англичанином. Англичанин стоит и сзади держит на веревке собаку, и под собакой разумеется Наполеон. “Смотри, мол”, говорит, “если что не так, так я на тебя сейчас выпущу эту собаку!” И вот теперь они. Может быть, и выпустили его с острова Елены, и вот он теперь и пробирается в Россию» [3].

П. М. Садовский, бесспорно, был знаком с лубочными картинками и в своем рассказе следовал народному воззрению на Наполеона. Он верно отразил психологию простого русского человека, пытавшегося уяснить смысл произошедшего события с точки зрения тех представлений о Наполеоне, которые сложились у народа после встречи с Наполеоном в 1812 г. Рассказ можно восстановить благодаря более позднему исполнению И. Ф. Горбуновым. И. Ф. Горбунов любил рассказывать «про Наполеондру» и при этом всегда пояснял, что это рассказ не его, а Прова Садовского. Этот рассказ слышал в исполнении И. Ф. Горбунова К. Б. Алмазов, сын поэта Б. Н. Алмазова и сохранил запись. Весь рассказ от начала и до конца выдержан в народном духе:

Собрались это однажды короли-императоры в одной горенке, примерно мы с вами и толкуют промеж себя, куда бы им деть этого самого умнеющего человека, злокачественного мошенника, Наполеондру. Покорил под свой ноготок всю Европию и разгромил первопрестольный град Москву. Терпят от него народы муки мученския, денег и казны потрачено множество, крови пролито бездна, им королям-императорам покою не дает.

А блаженные памяти Император Александр Павлович в Бозе почивающий, проходимши мимо это горенки и услыхамши шум:

— Ан, говорит, зайду.

Взошел.

— Что вы тут, говорит, дураки, орете?

И мог он им евтакую штуку сказать!

Тут все короли-императоры с своих мест повскакали:

— Так и так, говорят, Ваше Императорское Величество, толкуем мы промеж себя, куда бы деть нам этого самого умнеющего человека, злокачественного мошенника, Наполеондру. Покорил под свой ноготок всю Европию и разгромил первопрестольный град Москву. Терпят от него народы муки мученския, денег и казны потрачено множество, крови пролито бездна, нам королям-императорам покою не дает.

— Кто ж у вас тут по эвному делу смыслит?

— Аглечин.

— Позвать аглечина!

Пришел аглечин.

— Здравствуй, любезный аглечин!

— Здравия желаю Ваше Императорское Величество!

— Любезный аглечин, встань, говорит, так к стенке. От, говорит, любезный аглечин, собрались короли-императоры и толкуют промеж себя, куда бы им деть этого самого умнеющего человека, злокачественного мошенника, Наполеондру. Покорил под свой ноготок всю Европию и разгромил первопрестольный град Москву. Терпят от него народы муки мученския, денег и казны потрачено множество, крови пролито бездна, нам королям-императорам покою не дает. Можешь ли ты этого злокачественного мошенника изловить?

— Могу, говорит, с великим удовольствием.

— А сколько ты за это возьмешь?

— Уж пожалуйста тысячу рублей.

— А как тебе, золотом, или ассигнациями?

— Пожалуйста золотом.

Отсчитали.

Для аглечина тысячу рублей деньги, а для блаженных памяти Императора Александра Павловича, в Бозе почившего, плевое дело.

— А куда, говорит, этого злокачественного мошенника, умнеющего человека Наполеондру, посадить?

— А есть, говорит, у нас на море, на окиане, остров святяга Алены. Там нет ни неба, ни земли, ни воды, одна зыбь поднебесная. Часовой ходит. Туды и сослать.

Туды и сослали.

Снарядили кораблик, посадили в него этого самого умнеющего человека, злокачественного мошенника, Наполеондру и пустили по волнам.

Близко ли, далеко ли, долго ли, коротко ли, подъезжают к этому самому острову святяга Алены.

Туда его и ссадили.

Там и живот скончал.

Там нет ни неба, ни земли, ни воды, одна зыбь поднебесная... Часовой ходит...

[13, с. 353–354]

И. Ф. Горбунов всегда заканчивал на этом месте, но у П. М. Садовского было продолжение рассказа. Сознание простого русского человека не могло примириться с мыслью, что перенесение праха Наполеона в Париж могло произойти без участия русского царя и русского народа. Эту мысль П. М. Садовский заложил в финале своего рассказа, записанного А. Ф. Писемским. В романе «Масоны» друзья и почитатели П. М. Садовского упростили его рассказать о «Наполеондере»:

И Пров Михайлович, с блеснувшими слегка небольшими его глазами, начал с той простотою, свободою и верностью тона, каковая была ему столь присуща:

Задумал, сударь, ты мой, француз Наполеондера выкопать, а похоронен этот самый Наполеондер на острове Алене, где нет ни земли ни воды, а только зыбь поднебесная. Но без императора всероссийского нельзя было того сделать; они и пишут государю императору нашему прошение на гербовой бумаге: «Что так мол, и так, позвольте нам Наполеондера выкопать!» — «А мне что, говорит, плевать на то, пожалуй, выкапывайте!» Стали они рыться и видят гроб вьвявь, а как только к нему, он глубже в землю уходит... Бились они таким манером долгое время; хорошо, что еще на ум им пришло: взяли наших ухтомцев, и те в пять дней, как пить дали, вырыли. Лежит, сударь ты мой, этот самый Наполеондер весь целехонек, только сапогами поизносился да волосами поистратился.

Рассказ этот так был хорошо произнесен, что даже никто не рассмеялся, а только переглянулись все между собою и как бы в удивлении пожали слегка плечами [7].

В рассказе о Наполеондере П. М. Садовский использует традиции народного сказа, устного предания, прием «народной этимологии» — переосмысленных по случайному созвучию или смысловому сближению слов. Фольклорная манера рассказа позволила Е. М. Кузнецову предположить, что он являлся литературной обработкой русского народного сказа о Наполеоне, который был записан в Верхотурском уезде священником села Лялинского Петром Словоцовым в 1848 г. П. Словоцов сообщает, что он два раза слышал эту сказку «о причине войны 1812 г.» от своих прихожан, двух старичков; рассказчики полагали, что сказка эта верно передает действительные события [11]. Е. М. Кузнецов считает, что в те же годы, когда П. М. Садовский исполнял рассказ о Наполеондере, эта тема и этот образ еще жили в народных представлениях как волнующая легенда совсем недавнего прошлого.

В 1914 г. фольклорный сказ о Наполеоне был опубликован в «Записках Императорского Русского Географического общества» в несколько сокращенном и обработанном варианте — сохранены не все особенности местного говора, отразившееся в записи отца П. Словоцова, есть несколько пропусков и некоторые стилистические поправки.

В годы Первой мировой войны на волне патриотического подъема и в духе модного в те дни военного рассказа, в 1915 г. А. А. Блок написал «Солдатскую сказку о Бонапарте, французском Наполеоне», источник которой не вызывает сомнений. Она была напечатана в 1926 г. в «сменовеховском» журнале «Новая Россия» по инициативе поэта Б. А. Садовского и вскоре была перепечатана в авторитетном первом 12-томном Собрании сочинений поэта как одно из недавно найденных произведений. По сюжету «Сказки» русский император Александр I поддается на уговоры Наполеона принять у себя двенадцать его «генералов–маршалов», целый год их кормит-поить и «подавать им столовую посуду из чистого серебра» [1, с. 89–90]. Прибыли генералы-маршалы и стали после каждой трапезы и посуду поедать. Это обернулось нехваткой серебра в государстве, не из чего стало монеты чеканить. Отечество спас от унижения и позора Лентяй-Заспиха (в первоисточнике П. Словцова — поп-расстрига), который вытряс из маршалов все серебро. После этого их окунули в котел с кипящей смолой, вываляли в гусяном пуху и спровадили с Русской земли. Разгневался Наполеон и пошел на Россию войной. Авторство этой сказки, приписываемое А. А. Блоку, до сих пор вызывает сомнения у литературоведов (см.: [4; 14]), однако Е. М. Кузнецов утверждает, что в годы Первой мировой войны она вошла в репертуар концертной эстрады [5, с. 20]. Версия Е. М. Кузнецова также имеет право на существование, потому что нет точных указаний о времени написания рассказа П. М. Садовским.

Во второй половине 1850-х гг. деятельность П. М. Садовского как рассказчика заметно ослабевает. Достигнув определенного мастерства на концертной эстраде, П. М. Садовский все меньше уделяет концертному исполнению рассказов времени и интереса. Он находит себе преемника в лице И. Ф. Горбунова, который появляется с рассказами сначала в «антрактах» московского Малого театра, а затем и петербургского Александринского театра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Блок А. А. Солдатская сказка // Новая Россия. 1926. № 3. С. 89–92.
- 2 Галахов А. Д. Литературная кофейня в Москве в 1830–1840-е гг. // Русская старина. 1886. Т. L. № 6. С. 691–706.
- 3 Гоголь Н. В. Мертвые души // Klassika.ru. URL: www.klassika.ru/read.html?proza/gogol/dushi.txt&page=41 (дата обращения: 20.02.2019).
- 4 Изумрудов Ю. А. К вопросу о проблематике «Солдатской сказки» Б. А. Садовского // Вестник ННГУ им. Н. И. Лобачевского. 2015. № 2. С. 170–175.
- 5 Кузнецов Е. М. Иван Федорович Горбунов. Л.: Ленингр. отд-ние. ВТО, 1947. 111 с.
- 6 Кузнецов Е. М. Из прошлого русской эстрады. Исторические очерки. М.: Искусство, 1958. 368 с.
- 7 Писемский А. Ф. Масоны // Litmir.me. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=172408&p=134> (дата обращения: 24.02.2019).
- 8 Рассказ П. М. Садовского о Французской революции 1848 года // Русский архив. 1873. № 2. С. 155–158.
- 9 Ровинский Д. А. Русские народные картинки. СПб.: Изд. Р. Голике, 1900. Т. 2. Табл. 39–40.
- 10 Садовский П. М. Французская революция 1848 г. (Рассказ П. М. Садовского) / Записал И. Ф. Горбунов // Русская старина. 1873. Т. VII. № 3. С. 421–422.
- 11 Сказки Пермской Губернии (из сборника Д. К. Зеленского) // Starina-rus.ru. URL: <http://starina-rus.ru/zelenin-p/95.php> (дата обращения: 23.06.2018).

- 12 *Тургенев И. С.* Полине Виардо — Письма (1850–1854) // Gumfak.ru. URL: http://gumfak.ru/otech_html/turgenev/memyari/082-270.html (дата обращения: 18.02.2019).
- 13 *Шереметев П.* Отзвуки рассказов Горбунова // Соч. И. Ф. Горбунова: в 3 т. СПб.: Тов-во Р. Голике и А. Вильборг, 1907. Т. 3. 593 с.
- 14 *Шумихин С. В.* Мнимый Блок? // Литературное наследство. М.: Наука, 1987. Т. 92. Кн. 4. С. 736–751.

© 2022. Elena A. Sarieva
Moscow, Russia

ARTISTIC ORIGINALITY OF THE STORY “NAPOLEONDER” BY P. M. SADOVSKY

Abstract: The paper discusses a little-studied topic — storytelling work of Prov Mikhailovich Sadovsky (real name Ermilov, 1818–1872), the leading artist of the Maly Theater. The difficulty of analyzing Sadovsky's stories is due to natural reasons — they were not written down by the author. It is safe to say that most of the stories were invented by him and presented in the form of monologues to be performed “in character” on behalf of a certain social type. This allowed building speech and creating images based on social and everyday life characteristics. Sadovsky's stories, born in direct communication with close friends, have always retained their plot, yet at the same time remained free improvisation. The listeners were visitors to Pechkin's Moscow coffee house, literary evenings in circles, salons, in divertissements of the imperial stage. One may consider two stories on historical themes — “The French Revolution of 1848” and “Napoleonder” as fully or partially restored. The study reconstructs and analyzes the story “Napoleonder”, in the plot of which the author shared the popular view on recent historical events, contradicting the literary tradition. The artistic originality of the story is due, on the one hand, to the fact that P. M. Sadovsky uses the traditions of folk tale, oral tradition, the method of “folk etymology”. On the other hand, the story is intended for improvisational performance in the image. A connoisseur of Russian estate dialects and soldier folklore P. M. Sadovsky rendered the story on behalf of a retired soldier. Performance of stories by P. M. Sadovsky, playing social types, determined the new tendencies of the improvisational story of the 1840s on the concert variety stage.

Keywords: P. M. Sadovsky, variety arts, improvisational story, Napoleon, skaz, Gogol, Maly theater, Blok, Ostrovsky, monologue in the image, Gorbunov.

Information about the author: Elena A. Sarieva — PhD in Art, Senior Researcher, State Institute of Art Science, Kozitsky per., 5, 5125009 Moscow, Russia; Associate Professor, Russian University of Theatre Arts — GITIS, Maly Kislovsky per., 6, 125009 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2883-773X>

E-mail: institut@sias.ru, info@gitis.net

Received: January 12, 2021

Approved after reviewing: July 03, 2021

Date of publication: June 28, 2022

For citation: Sarieva E. A. Artistic originality of the story “Napoleonder” by P. M. Sadovsky. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2022, vol. 64, pp. 270–278. (In Russian) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2022-64-270-278>

REFERENCES

- 1 Blok A. A. Soldatskaia skazka [Soldier's Tale]. *Novaia Rossiia*, 1926, no 3, pp. 89–92. (In Russian)
- 2 Galakhov A. D. Literaturnaia kofeiniia v Moskve v 1830–1840-e gg. [Literary Coffee House in Moscow in the 1830s – 1840s]. *Russkaia starina*, 1886, vol. L, no 6, pp. 691–706. (In Russian)
- 3 Gogol' N. V. Mertvye dushi [Dead Souls]. In: *Klassika.ru*. Available at: www.klassika.ru/read.html?proza/gogol/dushi.txt&page=41 (accessed 20 February 2019). (In Russian)
- 4 Izumrudov Iu. A. K voprosu o problematike “Soldatskoi skazki” B. A. Sadovskogo [On the Issue of the Problematics of the “Soldier's Tale” by B. A. Sadovsky]. *Vestnik NNGU im. N. I. Lobachevskogo*, 2015, no 2, pp. 170–175. (In Russian)
- 5 Kuznetsov E. M. *Ivan Fedorovich Gorbunov* [Ivan Fedorovich Gorbunov]. Leningrad, Leningradskoe otdelenie VTO Publ., 1947. 111 p. (In Russian)
- 6 Kuznetsov E. M. *Iz proshlogo russkoi estrady. Istoricheskie ocherki* [From the Past of the Russian Variety. Historical Sketches]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1958. 368 p. (In Russian)
- 7 Pisemskii A. F. Masony [Masons]. In: *Litmir.me*. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=172408&p=134> (accessed 24 February 2019).
- 8 Rasskaz P. M. Sadovskogo o Frantsuzskoi revoliutsii 1848 goda [The Story of P. M. Sadovsky on the French Revolution of 1848]. *Russkii arkhiv*, 1873, no 2, pp. 155–158. (In Russian)
- 9 Rovinskii D. A. *Russkie narodnye kartinki* [Russian Folk Pictures]. St. Petersburg, Izdatel'stvo R. Golike Publ., 1900, vol. 2, tables 39–40. (In Russian)
- 10 Sadovskii P. M. Frantsuzskaia revoliutsiia 1848 g. (Rasskaz P. M. Sadovskago) [French Revolution of 1848. (The Story of P. M. Sadovsky)], wrote I. F. Gorbunov. *Russkaia starina*, 1873, vol. VII, no 3, pp. 421–422. (In Russian)
- 11 Skazki Permskoi Gubernii (iz sbornika D. K. Zelenskogo) [Tales of the Perm Province (from the Collection of D. K. Zelensky)]. In: *Starina-rus.ru*. Available at: <http://starina-rus.ru/zelenin-p/95.php> (accessed 23 June 2018).
- 12 Turgenev I. S. Poline Viardo — Pis'ma (1850–1854) [Pauline Viardot — Letters (1850–1854)]. In: *Gumfak.ru*. Available at: http://gumfak.ru/otech_html/turgenev/memyari/082-270.html (accessed 18 February 2019). (In Russian)
- 13 Sheremetev P. Otvuki rasskazov Gorbunova [Echoes of Gorbunov's Stories]. In: *Sochineniia I. F. Gorbunova: v 3 t.* [Works by I. F. Gorbunov: in 3 vols.]. St. Petersburg, Tovarishchestvo R. Golike i A. Vil'borg Publ., 1907. Vol. 3. 593 p. (In Russian)
- 14 Shumikhin S. V. Mnimiy Blok? [Imaginary Block?]. In: *Literaturnoe nasledstvo*. Moscow, Nauka Publ., 1987. Vol. 92, book 4, pp. 736–751. (In Russian)